

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 26 февраля 2021 года в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года адвокатом К. нарушены взаимосвязанные положения пп. 4 п. 1 ст. 7 и пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы № 6 от 30 мая 2013 года по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 30 мая 2013 года, что выразилось в заключении им 19 августа 2020 года с доверителем Л. договора об оказании юридической помощи без номера, предусматривающего участие в качестве защитника обвиняемого Л. по уголовному делу, находящемуся в производстве С. МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК России по городу Москве, только на один день «при допросе его в качестве подозреваемого и проведении очной ставки, обвинения и допросе обвиняемого, выезд на м/п», участии адвоката К. 19 августа 2020 года в допросе Л. в качестве подозреваемого, в предъявлении ему обвинения, допросе Л. в качестве обвиняемого, очной ставке между обвиняемым Л. и потерпевшей К., проверке показаний обвиняемого Л. на месте, избрании в отношении обвиняемого Л. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и в устранении от осуществления дальнейшей защиты Л.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, с ним ознакомился, согласился с выводами. Вину в нарушении полностью признал. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что 25 лет работает адвокатом, и за это время у него не было ни одного взыскания. Сейчас он понял и принял к руководству, что соглашение

на защиту на один день и определённые следственные действия заключать нельзя. Необходимые выводы для себя сделал. Просит не лишать его статуса адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, 26 февраля 2021 года вице-президент Адвокатской палаты города Москвы ... внес представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. (регистрационный номер ...), в котором указал, что 23 октября 2020 года в Адвокатскую палату города Москвы поступила жалоба Л., зарегистрированная за вх. № ..., в отношении адвоката К. 05 ноября 2020 года адвокат К. представил пояснения, из которых следует, что 19 августа 2020 года он заключил соглашение об оказании юридической помощи с Л. на его защиту по уголовному делу на один день «при допросе его в качестве подозреваемого и проведении очной ставки, обвинения и допросе обвиняемого, выезд на м/п».

В представлении указано, что в соответствии с Разъяснением № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденным Советом 30 мая 2013 года, «круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката».

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы в Заключении от 20 января 2021 года по дисциплинарному производству в отношении К. по жалобе Л. признала установленным, что адвокат К. заключил Соглашение об оказании юридической помощи на защиту Л. по уголовному делу на один день и принял участие в следственных и иных процессуальных действиях только 19 августа 2020 года. Вместе с тем, поскольку такое дисциплинарное обвинение Л. не выдвигалось,

Квалификационная комиссия не имела возможности дать оценку профессиональному поведению адвоката К. в данной части.

26 февраля 2020 года Президент Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в связи с поступившим представлением вице-президента Адвокатской палаты города Москвы от 26 февраля 2021 года возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № ...), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

31 марта 2021 года в Адвокатскую палату города Москвы поступили письменные объяснения адвоката К. от 31 марта 2021 года (вх. № ... от 31.03.2021), где он вновь указал, что 19 сентября 2020 года заключил соглашение на защиту интересов Л. при проведении следственных действий в С. МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК России по городу Москве. Л. сообщил, что у него есть адвокат по соглашению, который не может в настоящее время прибыть для участия в следственных действиях, поэтому адвокат К. нужен ему в качестве защитника только на один день проведения следственных действий.

Адвокат К. заключил с Л. соглашение на его защиту только на один день и только на определенные следственные действия. Адвокат К. полагает, что позиция адвоката не должна противоречить позиции лица, интересы которого он защищает. Требования Л. заключались в том, что ему нужен адвокат только на один день и только на определенные следственные действия. Поэтому адвокат К. защищал интересы Л. только один день 19 сентября 2020 года и только при проведении определенных следственных действий. В дальнейшем Л. к адвокату К. за оказанием юридической помощи по данному уголовному делу не обращался, поскольку у него был другой защитник, с которым он заключил соглашение.

Адвокат К. полагал, что никаких нарушений адвокатской этики и требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» по данному уголовному делу он не допускал, а действовал строго в рамках закона и «точного выполнения требований лица, интересы которого он защищал».

В ходе дисциплинарного разбирательства было подтверждено, что 19 августа 2020 года адвокат К. в помещении СУ по ЮАО ГСУ СК России по городу Москве получил предложение от старшего следователя С. МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК России по городу Москве О. вступить в находящееся в его производстве уголовное дело в качестве защитника по соглашению Л., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Адвокат К. согласился с этим предложением следователя О., проследовал вместе с ним в служебный кабинет следователя, где встретился с Л. и заключил с ним Договор об оказании юридической помощи без номера от 19 августа 2020 года, предмет которого сформулировал, как «защита интересов только при допросе в качестве подозреваемого и проведении

очной ставки, обвинения и допроса обвиняемого, выезд на м/п». Размер вознаграждения в Договоре об оказании юридической помощи определен в сумме 2 000 рублей. Адвокат К. выписал ордер № ... от 19 августа 2020 года, в поле «поручается» которого указал «защита Л. в С. МРСО по ЮАО», а в поле «Основание выдачи ордера» внес запись «Договор». На основании данного Ордера адвокат К. вступил в уголовное дело в качестве защитника по соглашению подозреваемого Л., после чего в этот же день 19 августа 2020 года принял участие в качестве защитника Л. в допросе последнего в качестве подозреваемого, затем в предъявлении ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, допросе Л. в качестве обвиняемого, очной ставке между обвиняемым Л. и потерпевшей К., проверке показаний обвиняемого Л. на месте, избрании в отношении обвиняемого Л. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В дальнейшем адвокат К. более не участвовал в качестве защитника обвиняемого Л. по данному уголовному делу.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что он 19 августа 2020 года заключил Договор без номера об оказании юридической помощи Л. на защиту последнего по уголовному делу на один день и принял участие в следственных и иных процессуальных действиях только 19 августа 2020 года, Совет, как и Квалификационная комиссия, признает данные фактические обстоятельства установленными и расценивает их как нарушающие требования пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и противоречащие Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту».

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в нарушении требований пп. 2 п. 4 ст. 25 и пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2018 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту» - доказанной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершённое нарушение, Совет учитывает умышленный и грубый характер совершенного нарушения, свидетельствующий о намеренном игнорировании адвокатом К. положений действующего законодательства и профессиональной этики. Одновременно с этим Совет учитывает раскаяние адвоката К. и признание им своей ошибки.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости

дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы,

р е ш и л:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 и пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту», утверждённых Советом 30 мая 2013 года, что выразилось в заключении им 19 августа 2020 года с доверителем Л. Договора об оказании юридической помощи без номера, предусматривающего участие в качестве защитника обвиняемого Л. по уголовному делу, находящемуся в производстве С. МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК России по городу Москве, только на один день «при допросе его в качестве подозреваемого и проведении очной ставки, обвинения и допросе обвиняемого, выезд на м/п», участии адвоката К. 19 августа 2020 года в допросе Л. в качестве подозреваемого, в предъявлении ему обвинения, допросе Л. в качестве обвиняемого, очной ставке между обвиняемым Л. и потерпевшей К., проверке показаний обвиняемого Л. на месте, избрании в отношении обвиняемого Л. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и в устранении от осуществления дальнейшей защиты Л.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков